

Владимир МУРАВЬЕВ

ЭЛЕГИИ И БАЛЛАДЫ

Владимир МУРАВЬЕВ

ЭЛЕГИИ И БАЛЛАДЫ

Рисунки
Татьяны Муравьевой

М о с к в а
"Возвращение"
1991

ПОЭТЫ - УЗНИКИ ГУЛАГА

Малая серия

10

+ + +

Владимир Брониславович Муравьев

Писатель, историк.

Составитель сборников лагерной поэзии

"Средь других имен" и "Соловки"

Родился в 1928 г. в Москве.

Арестован в 1949 г., будучи студентом.

В заключении находился до 1953 г. Срок
отбывал в Вятлаге.

Вошедшие в сборник стихи написаны
в заключения.

+ + +

НАЧАЛО

1. ЛУБЯНКА

Решетка в окне.
За окном Москва.
Кузнецкий.
Арбат.
Смоленская.
Мир разделился:
у нас и у вас.
А что у вас
интересного?

К вам
декабрь стучится в дверь.
У нас
у дверей параша...
Ну что же делать,
как быть теперь?
Пусто...
Обидно.
Страшно?

Решетка в окне.
А солнце сияет,
Веселых зайцев
по стенам раскинув.
Жизнь продолжается.
Я мечтаю.
Ведь там - за окном -
Ты и Россия.

1949

II. ЭТАП

Осыпаются звезды сверху
В голубую земную муть.
Не последний я и не первый
Водворен среди ночи в тюрьму.

Начиналась весна над страной.
Золотой синевой ослеплен,
Над зеленою волжской водой
Шел на Север тюремный вагон.

День и ночь. И, как песня, прост
Новой жизни старинный лад:
Пайка хлеба, селедочный хвост
И в кисете злой самосад.

Темной ночью ни проблеска нет;
Половодья льдистый оскал.
Но чернее, чем ночь, решетка в окне,
Холоднее, чем лед, грани штыка.

1950

БЕЛЫЕ НОЧИ

Беспокойные ночи светлы и бесцветны.
На безжизненном небе ни звезд, ни луны.
То ли день, то ли ночь подкралась незаметно.
До последней тесны унылые крыши видны.

1950

* * *

Все пройдет и забудется --
Горе и радость.
Только б жить,
Ощущая жару и мороз,
Слушать шорох дождя,
Шум весеннего града
И на солнце глядеть,
Расчихавшись до слез.

Засыпать с темнотой,
Просыпаться наутро,
Каждым часом и вздохом,
Как счастьем своим, дорожить.
И в конце написать,
Что
Священно и мудро
На земле лишь одно --
Это жить.

1950

Портрет работы
лагерного художника. 1953 г.

* * *

Если станет тоскливо и больно,
И почувствуешь, что одинок;
Если губы зашепчут невольно
Справедливый и грустный упрек, --

Не помогут ни просьбы, ни слезы,
Но спасительней в тысячу крат
Есть целебное свойство у прозы,
Переплавленной в яростный мат.

Чтоб на свете жилось и пелось,
Просто голову очертя,
Все, за что душа изболелась, --
Да иди ты ко всем чертям.

1950

ВЕСЕННИЕ СТИХИ

Живу я теперь на севере
Моей необъятной страны,
Где елки в кубы измерены
И на смерть обречены.

На юге в цветах панели,
И только здесь по весне
На робкую майскую зелень
Ложится пушистый снег.

Дома совсем недавно
Пламенем на ветру
Шальная любовь прожгла мне
Пиджак, рубашку и грудь.

Но, видя, что дело скверно,
Добрые люди затем
Меня привезли на север,
Чтоб я не сгорел совсем.

И вот сижу и мечтаю
Под елкой на мокром пне,
И думы мои охлаждает
Врачующий майский снег.

1951

СОНЕТ

Бродит в небе закат до рассвета,
Все никак не погаснет в седой полутьме.
И звучит как четырнадцать строчек сонета
Облаков и зарниц уходящая медь.

Без цветов и стихов наступившее лето.
Тишина и покой. Равнодушие и смерть.
Перед сном, закулив, я читаю Хикмета:
"Наставленье сидящим в тюрьме".

День за днем, за неделей неделя
Светит солнце, бушуют метели;
На восток и на запад бегут поезда.

И уходят за море нависшие тучи,
И в бессонную ночь над зеленою кручей
Загорается в небе звезда.

1951

ОСЕННИЕ СТАНСЫ

Когда, закончив полный круг,
Природа клонится к закату --
Как птицы, взмывшие на юг,
Тогда мечты мои крылаты.

В душе печальней и темней
Любви неясное томленье,
Предчувствие грядущих дней
И прошлых плавное течение.

Вокруг багрец и позолота.
Шумит березок тихий ряд,
Роняя в черное болото
Золотолиственный наряд.

Как листья, летние волненья,
Горячка сердца, блеск и шум
Летят, и с мирным их паденьем
В свои права вступает ум.

Тогда в раздумье ежечасном
Бледнеет дерзкая мечта...
И так пленительно прекрасна
Печальных истин нагота.

1951

* * *

Над моею странкою зима.
Дикий ветер свистит
И бросает в морозные окна
Горсти мокрого снега...

Я живу в одинокой избушке,
Где кончается свет,
И вступает на землю зима.
Позже всех до меня долетают
Животворные южные ветры.
Самым первым встречаю
Осеннюю тьму и туманы
И колючие злые метели.

Ты напишешь письмо,
Где по-девичьи робко и прямо
Наконец-то
Решисься начать разговор о любви.
Будешь ждать дорогого ответа.
День пройдет,
И неделя,
И месяц.
Ты забудешь меня,
И любовь,
И свое ожиданье.

Вдруг вручит почтальон
Тебе
Толстый пакет.
Ты прочтешь --
И смешными и глупыми бреднями
Назовешь про себя мой восторг
И мою прошлогоднюю нежность:
Ведь письмо от тебя
До меня добиралось полгода,
Ровно столько же шел до тебя
Мой ответ.

Вообще, и в такой замечательной вещи,
Как дальнее уединенье,
Есть свои неудобства.

1951

ТЕРЦИНЫ

(отрывок)

... Вот черный лес остался за спиною.
Открылся небосвод седой;
Идут, нахмурясь тучи стороною,

И тянутся бескрайней чередой
Седые кочки в поле диком,
Покрыты мхом, затоплены водой.

Кой-где на кочках дикая брусника
Топорщит к солнцу жалкие листы,
Да изредка, с противным резким криком

Неведомая птица с высоты,
Спустилась, покружит над трясиной
И улетит... И вновь пусты

Земля и небо. Старая картина:
Болотная стоячая вода,
Подернутая скукою и тиной.

... Идут года...

1951

БАЛЛАДЫ

1. ДЕКАБРИСТЫ

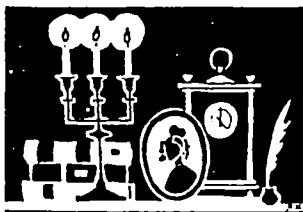
Начинался рассказ:
 Это было давно...

Пели гитары, вздыхая;
Рекою лилось золотое вино,
Чередуясь с хмельными стихами.

Занесенный метелью,
 Как небо, синий,
У застав окончился день.
 За окном
 На тысячи верст
 Россия.
За окном
 Над Россней
 Черная тень.

Гусары поют,
 Словно думают вслух, ...
О любви девицы-красы...
Но зачем
 Неустанно
 Куранты
 В углу
Гневным ямбом
 Считают часы?

Догорают
В подсвечниках жаркие свечи.
На басах
Захлебнулся и замер аккорд.
Слаще музыки
Стали
Высокие речи,
Ярче пламени
Юный задор.

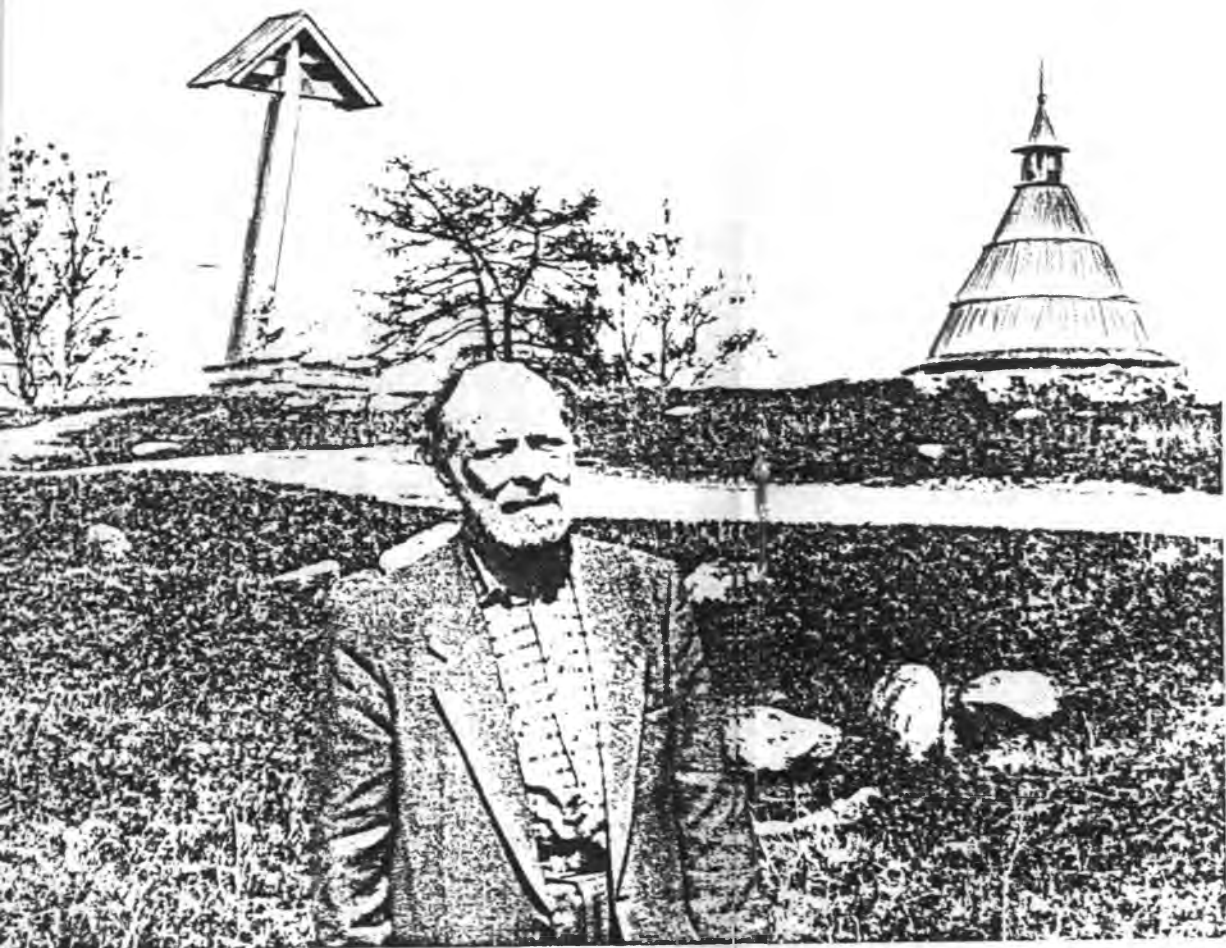
Сыпя пепел
В бокал с пахитоски,
Улыбается Пушкин,
Порывисто встал Муравьев,
Напряженно молчит
Смушенный Каховский.
Увлекаясь
Неслыханной
Дерзостью
Слов.

Если
 Смелая речь о свободе --
 Как хмель;
Если споры,
 Не смолкнув, кипят до утра.
Если сердце стремится
 В слепую метель --
Значит --
 Вместе навеки,
 И значит
 "Пора!"

Распахнулось окно --
 И повеяло
Морозной Невой,
 Далекой дорогой...
И ночь
 Отзывалась
 Стихами Рылеева
И шемящей сердце
 Тревогой.

Из тесной гостинной
 В бескрайнюю ширь,
На Сенатскую площадь,
 В декабрьскую рань,
Начинается время
 Со слова
 "Пора" --
И
 С поющей душою
 Шагает в Сибирь.

1951

НА СОЛОВКАХ
1991 год

Фото Ю.Бродского

2. РАЙНИС В ССЫЛКЕ

Холодный ветер тучи гонит.
На всем пути вороний грай.
С тобой в столыпинском вагоне
Везут Россию в дальний край.

Летят навстречу семафоры,
Стучат на стыках поезда;
Под стук колес, под звон запоров
Шагает медленно солдат.

Так вот она, страна родная!
За тыщи верст, туда, туда,
Куда Макар телят гоняет,
Идут ночные поезда.

Так вот они, на дни и годы,
Глухие вятские места.
Печальна скудная природа,
И люди тоже ей подстать.

Всю ночь до бледного рассвета
Стучится ветер по дворам.
В каморке ссыльного поэта
Не гаснет лампа до утра.

Лежат разбросанные книги,
И чертит быстрое перо,
Как там, как там, в далекой Риге,
Обрывки слов, колонны строф.

Настанет день -- и в этой хмури
Пробьет огонь сквозь мутный дым;
Настанет день -- посева бури
Дадут желанные плоды.

Когда сквозь сумрачные годы
Стихи, не знавшие печать,
В устах восставшего народа
Победным маршем прозвучат.

Встает поэт, расправив плечи.
И гневом пламенной строки
Могуч и грозен, как Лачплесис,
Всем приговорам вопреки.

1951

3. СОВРЕМЕННАЯ БАЛЛАДА

Фашисты рвались в город
Севастополь,
От артогня горели облака,
Тогда стояли рядышком в окне
Два фронтовые верные дружка.

Вокруг солдат со скрежетом
и свистом
Летели комья взорванной земли.
И так случилось -- тот окоп фашисты
Однажды ночью с флангов обошли.

Был бой жесток. Строчили
автоматы
Фашисты с криком отошли назад.
Но вот одна последняя граната
Одна, одна осталась у солдат.

Тогда один сказал другому: "Петя!
Спасайся, друг, а я уж постою.
Ведь дома у тебя жена и дети.
А я один... И, может, не убьют..."

Один ушел, другой стоять остался.
Фашисты вновь в атаку поднялись.
Снаряд повсюду за снарядом рвался,
Летели комья взорванной земли.

Кольцо врагов сжималось уже, уже.
Стоял солдат, выдерживая бой.
Случилось чудо: ранен и контужен,
На этот раз остался он живой...

... Прошли года. На дальних перегонах
С солдатом снова встретился солдат:
Чекист был первый в золотых погонах,
А на втором был зековский бушлат...

.....

1952

ПЕСНИ ДЛЯ КУЛЬТБРИГАДЫ

1. СЛАВА ЛЕСОРУБУ

(Производственная)

На север, вдаль, где небо голубое
Спускается на вечные снега,
Одни пеньки оставляя за собою,
Уходит день за днем тайга.

Звонят лучки певучею струною,
И вторят деловито топоры.
Между стволами пламя озорное
Взметают в небо жаркие костры.

И день и ночь по лесу пролетая,
Стучат на стыках бесконечных
рельс,
Составы, увозящие из Кая
На юг и запад кайский лес.

[illegible]

Милая-хорошая,
Жизнь еще не прожита,
Будет наше счастье
Все сполна.

Все слова заветные,
Все слова приветные,
Ласковые, нежные
Скажутся тогда.
Милая-хорошая,
Жизнь еще не прожита,
Встретимся мы снова
Навсегда.

1952

ГЛЯДЯ НА НЕБО...

Сейчас над Москвою
Тот же месяц
И звезды все те,
Что когда-то давно выходили толпою
На московское небо
При Калите.

Я с улыбкой смотрю
Как, гремя, громоздятся
Бесконечные тучи
И хлещет вода!
Но рассеется мгла!
И опять загорятся,
Прежним светом
засветится
Каждая в небе звезда.

Жизнь идет
Нелегко и непросто.
От лета до лета,
От зимы до зимы.
Пролегли, протянулись
Незримые версты
Бесконечного шествия
Света и тьмы.

Сколько светлого смысла
И радости вечной
В древней вере
Умерших людей
При рождении вручавших
судьбу человечью
Немеркнувшей
Дальней звезде!

От Арбата к Таганке,
Звоня, подголосками,
Перемерзнув,
Поют провода.
Светят звезды
В небе московском.
Светит где-то моя звезда.

■ ■ ■

Раз нету счастья -- хоть забвенье;
Раз нету жизни -- хоть мечта;
В раздумьях -- горькие сомненья;
В усталом сердце -- пустота.

Но жизнь идет, и сердце бьется;
Как все, иду куда-то я.
Так лист сухой вперед несется
По струям мутного ручья.

1952

ФЕВРАЛЬ

Февраль, февраль -- разгул ветров.
Леса топорщат черный гребень,
И дым негаснувших костров
Клоками бродит в сером небе.

Дороги снова замело.
И снова крутит на рассвете
Слепящий, колкий, резкий, злой
Февральский беспощадный ветер.

Закурим, друг. Под этот вой
Не спится что-то, не поется.
Сейчас февраль. А нам с тобой
И март ничем не улыбнется.

1952

МАМА

(песня)

Елки мерзнут в лесу по колени в снегу,
Дует ветер сильнее и злее.
Я иду. И сигарка прилипла у губ,
Потихоньку дымится и тлеет.

Вот окончился день; и ударил отбой,
Но заснуть все равно не сумею,
Потому что я ранен смертельной тоской,
И не сладить сегодня мне с нею.

Получил я сегодня из дому письмо,
А в письме том недобрые вести.
Пишет мама: "Мужайся, сыночек родной,
И не спрашивай ты о невесте.

Твоя Катя не видится больше со мной,
Даже писем твоих не читает,
А неделю назад она стала женой
И с другим свою жизнь продолжает".

Мама, мама! Старушка родная моя,
Не горюй, не печалься -- я знаю,
Ведь моею обидой сильнее, чем я,
Ты страдаешь, меня утешая.

Все пройдет, пролетит и окончится срок.
И тогда заживем мы, как раньше.
Ты сама испечешь мне на свадьбу пирог
И крикливых внучат будешь нянчить.

Ветер дует сильнее, завывая в трубе.
На крыльцо с папироской я выйду.
Мне не спится сейчас, потому что тебе
Сердце ранила злая обида.

1952

МУЗЫКА

Сергею Пишальникову

Нет!
Я не спал --
И это не сон,
Когда,
Поднятый с постели,
Я слышал,
Как глухо охнул тромбон
И звучные скрипки запели.

Я слышал,
Как слышал десятки раз
С балкона Большого зала,
Как первая нота кверху взвилась,
Как замерли грозно
Аккорды финала.

Друг!
Помоги! --
Сердце поет.
Звуками
Мысль наполненную
Возьмись
Отыщи в россыпи нот
Эту
Мою
Симфонию.

Пусть зазвучит
Над родными полями
Оркестровой медью
И вздохами струн
Мелодия,
Сыгранная проводами
В зимнюю ночь
На холодном ветру.

1952

С О Н

Это было уже под утро;
Я спал и как-будто не спал.
И мне показалось как будто
Я голос твой услышал.

Брел я спокоен и весел,
Я снова тебя нашел.
И снова с тобою вместе
Было так хорошо.

Снам не велишь не сниться.
Никак не забудешь, любя.
Я лежу, не хочу шевелиться.
Где он, сон про тебя?

1952

АМНИСТИЯ

Долго
 ходят в морях пароходы,
Но каждый
 приходит к пристани.
Хотя
 мне срока
 осталось два года,
Мечтаю и я
 об амнистии.

1952

СОДЕРЖАНИЕ

Начало	
I. Лубянка	3
II. Этап	4
Белые ночи	5
"Все пройдет и забудется..."	6
"Если станет тоскливо и больно..."	8
Весенние стихи	9
Сонет	10
Осенние стансы	11
"Над моей страной зима..."	12
Терцины	14
Баллады	
I. Декабристы	15
2. Райнис в ссылке	20
3. Современная баллада	21
Песни для культбригады	
I. Слава лесорубу	23
2. Будущая встреча	24
Глядя на небо...	26
"Раз нету счастья – хоть забвенья..."	28
Февраль	29
Мама	30
Музыка	32
Сон	34
Амнистия	35

